

Подходы к России в президентских кампаниях США 2016–2024 годов: сравнительный анализ

Е. В. Бурдина

*Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия
burdina_e_v@my.mgimo.ru*

Аннотация. К 2024 году политика США в отношении России перешла в стадию противостояния. При этом сами США сталкиваются с внутривнутриполитической поляризацией, в связи с чем представляется актуальным выявить, есть ли различия в подходах к России между Республиканской и Демократической партиями. С этой целью проведен сравнительный анализ президентских кампаний 2016, 2020 и 2024 годов. Исследование показало, что подходы Республиканской и Демократической партий к России сближаются и определяются устоявшимся международным курсом США, а альтернативы не имеют достаточного влияния.

Ключевые слова: США, внешняя политика, предвыборная кампания, Россия, российско-американские отношения, Дж. Байден, К. Харрис, Д. Трамп, выборы 2024

Для цитирования: Бурдина Е. В. Подходы к России в президентских кампаниях США 2016–2024 годов: сравнительный анализ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 4 (857). С. 9–16.

Original article

Approaches Towards Russia in US 2016–2024 Presidential Campaigns: a Comparative Perspective

Elena V. Burdina

*Moscow State Institute of International Relations
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
burdina_e_v@my.mgimo.ru*

Abstract. By 2024, the US has adopted a confrontational approach towards Russia while facing itself domestic political polarization. In this regard, it seems relevant to identify whether Republicans' and Democrats' approaches towards Russia differ. To achieve this goal, a comparative analysis of the presidential campaigns of 2016, 2020 and 2024 was carried out. The study shows that the approaches of the Republican and Democratic Parties towards Russia are converging and are determined by the established US international course, with alternatives having little influence.

Keywords: USA, foreign policy, presidential campaign, Russia, US-Russian relations, Joseph Biden, Kamala Harris, Donald Trump, 2024 elections

For citation: Burdina, E. V. (2024). Approaches Towards Russia in US 2016–2024 Presidential Campaigns: a Comparative Perspective. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(857), 9–16. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Внешняя политика США характеризуется преемственностью: в ее основе лежит кредо – представление о том, что только Соединенные Штаты могут и должны организовать мировой порядок, а другие страны должны в него встроиться [Vacevich, 2010]. Неприятие этой логики другими великими державами, прежде всего, Россией, и объективный процесс формирования полицентричного мирового порядка [Мегатренды, 2022] стали предпосылками начавшегося к 2020-м годам американо-российского противостояния, в рамках которого США ведут в отношении России «войну нового типа» – многоуровневое, комплексное, ультимативно-жесткое противодействие [Шаклеина, 2023]. При этом в США за последнее десятилетие продолжает нарастать поляризация [Печатнов, 2010; Печатнов, 2020; Журавлева, 2021], что означает раскол между представителями Демократической и Республиканской партий по внутри- и внешнеполитическим вопросам. Вопрос заключается в том, существуют ли расхождения между республиканцами и демократами по политике США в отношении России? Ответ на этот вопрос представляется актуальным для понимания логики выстраивания деятельности США в отношении России и оценки возможностей изменения этого курса.

Политика США в отношении России является предметом исследований российских политологов. Заслуживают внимания работы Т. А. Шаклеиной, в которых на основе партийных платформ, предвыборных заявлений, материалов аналитических центров детально проанализированы подходы Республиканской и Демократической партий к России с 1990-х по начало 2020-х годов [Шаклеина, 2022; Шаклеина, 2018]. Политика отдельных администраций на российском направлении рассматривается в монографиях под редакцией П. Т. Подлесного [Подлесный, 2010], В. А. Кременюка [Кременюк, Подлесный, 2002; Кременюк, 2012]. Период предвыборной кампании способствует активизации обсуждений политики США в отношении России. Российскому вопросу в президентских выборах посвящены статьи Н. М. Травкиной [Травкина, 2012], П. Г. Кошкина [Кошкин, 2019]. В 2023–2024 годах на фоне американо-российского противостояния в США прошла подготовка к шестидесятым президентским выборам, поэтому важно оценить современные позиции республиканцев и демократов, еще мало освещенные в научной и аналитической литературе. Опора на рассмотренную литературу и анализ прошлых предвыборных кампаний позволит проследить эволюцию изменения взглядов на Россию в США.

В рамках данной статьи предлагается провести анализ предвыборных кампаний в США в 2016–2024 годах с фокусом на позициях кандидатов по России, выявить сходства и различия в подходах кандидатов от Республиканской и Демократической партий, объяснить причины сближения их взглядов и возможных расхождений. Основными материалами для анализа являются заявления официальных лиц, партийные платформы, выступления кандидатов в президенты в ходе дебатов.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ КАМПАНИЯ 2016 ГОДА: СБЛИЖЕНИЕ ПОДХОДОВ

На выборах 2016 года дискурс кандидатов в президенты о России был определен изменениями в российско-американских отношениях, произошедшими при втором президентском сроке Б. Обамы. В Стратегии национальной безопасности 2015 года Россия была названа угрозой для США, поводом для чего стало возвращение к России Крыма, обострение проблем вокруг Украины, противоречия США и России в Сирии. Глубинными причинами этих геополитических процессов и событий являлись, с одной стороны, обострение глобального противостояния, с другой – общая нацеленность США на глобальное доминирование и связанная с ними конфликтность, присущая их международной деятельности [Белозеров, 2015]. Эта характеристика России была принята как Республиканской, так и Демократической партией.

В ходе дебатов кандидаты от Республиканской партии акцентировали внимание на противоречиях США и России на Ближнем Востоке: подчеркивали, что Россия сотрудничает с Ираном, который бросает вызов американским интересам, поддерживает «врага» США в конфликте в Сирии¹. Также говорилось о кибератаках, которые осуществляет Россия против США и их союзников, и о необходимости поддерживать военными поставками европейские страны-члены НАТО и Украину². При

¹Republican Candidates Debate in Greenville, South Carolina. February 13, 2016 (PARTICIPANTS: Former Governor Jeb Bush (FL); Ben Carson; Senator Ted Cruz (TX); Governor John Kasich (OH); Senator Marco Rubio (FL); and Donald Trump). URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/republican-candidates-debate-greenville-south-carolina>

²Republican Candidates Debate in Cleveland, Ohio. August 06, 2015 (PARTICIPANTS: Former Governor Jeb Bush (FL); Ben Carson; Governor Chris Christie (NJ); Senator Ted Cruz (TX); Former Governor Mike Huckabee (AR); Governor John Kasich (OH); Senator Rand Paul (KY); Senator Marco Rubio (FL); Donald Trump; and Governor Scott Walker (WI)). URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/republican-candidates-debate-cleveland-ohio>

этом наблюдалось расхождение в риторике между Д. Трампом и большинством кандидатов: первый полагал, что с Россией возможно договориться и необходимо сосредоточиться на борьбе с терроризмом, в частности, с ИГИЛ¹. Д. Трамп подчеркивал, что Россия опережает США в вооружениях, и необходимо принять меры по преодолению этого разрыва. Другие кандидаты-республиканцы делали акцент на конфронтации с Россией².

Демократическая партия в ходе предвыборных дебатов уделяла несколько меньше внимания России, чем Республиканская партия. Основной зоной столкновения интересов в ходе дебатов была названа Европа, кандидаты предлагали укреплять трансатлантическую солидарность — в этом они сходились с Республиканской партией. Что касается Ближнего Востока, то в ходе дебатов перед первичными выборами предполагалось, что с Россией можно сотрудничать в уничтожении ИГИЛ³, однако в конечном счете преобладающей стала точка зрения, согласно которой Россия не борется против террористов, а поддерживает авторитарные режимы в регионе — эту позицию отстаивала Х. Клинтон⁴.

В платформе Демократической партии 2016 года говорилось о необходимости сдерживания России совместно с НАТО и укрепления евроатлантического сотрудничества. Подчеркивалась важность взаимодействия с народом России и оказания давления на руководство страны с целью «соблюдения фундаментальных прав человека»⁵. Таким образом, политика в отношении России должна была выстраиваться по двум направлениям: нарастание конфронтации на официальном уровне и более активное взаимодействие с российским обществом. Иными словами, предполагался подход двух треков — политика, активно применявшаяся при администрации Б. Обамы. Вся платформа Демократической партии была выстроена на отрицании предложений Республиканской партии

(конкретно — Д. Трампа), и подход к России не стал исключением.

В платформе Республиканской партии упор был сделан на «авторитарный» характер России и была проведена параллель между сдерживанием СССР и современной России⁶. Как и в платформе Демократической партии, народ(ы) России и руководство страны были разграничены: с представителями общества необходимо выстраивать дружественные отношения по вопросам, представляющим общий интерес для США и России, а на официальном уровне — сдерживать российскую «агрессию». В качестве одного из методов сдерживания было названо более тесное сотрудничество со странами Центральной Азии.

Непосредственно перед президентскими выборами в правящих кругах США внимание к России возросло. Х. Клинтон использовала эту тему в качестве оружия против Трампа, заявляя о поддержке Россией кандидата-республиканца и ее вмешательстве в выборы, в том числе посредством кибератак. Д. Трамп занял сдержанную позицию, подчеркивая, что исполнитель кибератак неизвестен и что Россия нанесла дипломатические поражения администрации Б. Обамы⁷. В результате после выборов 2016 года тема вмешательства России в выборы и угрозы, которую она несет для демократии, стала поводом для нападок на администрацию Д. Трампа. Выражением адресуемых России упреков стал доклад специального прокурора Р. Он утверждал, что Россия «систематически» вмешивалась в выборы, хотя президент и его коллеги по кампании не сотрудничали с Россией специально⁸.

Таким образом, подходы республиканцев и демократов к России, озвученные в ходе выборов 2016 года, сближались: Россия подвергалась критике за авторитаризм, объявлялась угрозой, которую необходимо сдерживать, одновременно воздействуя на население страны. Параллельно антироссийским тенденциям в правящих кругах США тема «вмешательства» России стала инструментом внутривнутриполитической борьбы против «несистемного кандидата» — Д. Трампа.

¹ИГИЛ — террористическая организация, деятельность которой запрещена в России.

²Republican Candidates "Undercard" Debate in Simi Valley, California. September 16, 2015 (PARTICIPANTS: Senator Lindsey Graham (SC); Governor Bobby Jindal (LA); Former Governor George Pataki (NY); and Former Senator Rick Santorum (PA)) // The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/republican-candidates-undercard-debate-simi-valley-california>

³Democratic Candidates Debate in Durham, New Hampshire. February 04, 2016 (PARTICIPANTS: Former Secretary of State Hillary Clinton; and Senator Bernie Sanders (VT)) // The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/democratic-candidates-debate-durham-new-hampshire>

⁴URL: <https://www.newarab.com/opinion/ignorance-and-intervention-trump-and-clinton-debate-syria>

⁵2016 Democratic Party Platform // The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/2016-democratic-party-platform>

⁶2016 Republican Party Platform // The American Presidency Project. — URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/2016-republican-party-platform>

⁷Presidential Debate at the University of Nevada in Las Vegas. October 19, 2016 (PARTICIPANTS: Former Secretary of State Hillary Clinton (D); and Businessman Donald Trump (R)) // The American Presidency Project. — URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/presidential-debate-the-university-nevada-las-vegas>

⁸Report On The Investigation Into Russian Interference In The 2016 Presidential Election. Vol. 1. // US Department of Justice, 2019. URL: <https://www.justice.gov/archives/sco/file/1373816/download>

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ КАМПАНИЯ 2020 ГОДА: ПРЕВРАЩЕНИЕ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ В ИНСТРУМЕНТ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Выборы 2020 года были примечательны тем, что Республиканская партия не проводила официальных дебатов (состоялись только дебаты, спонсируемые частными компаниями, в которых не участвовал Д. Трамп) и не стали обновлять свою платформу. Демократическая партия, в свою очередь, провела не просто избирательную кампанию, но кампанию по дискредитации Д. Трампа, фактически делая упор на цивилизационный выбор, предстоящий Соединенным Штатам [Травкина, 2020]. На международном уровне эти тенденции проявились в ужесточении подхода к России. В ходе дебатов о России говорилось, прежде всего, как о геополитической угрозе демократии по всему миру: Россия вмешивается в выборы, наносит урон демократическим институтам, использует информацию и личные данные, полученные в ходе кибератак, в качестве оружия. Усиление России вменялось в вину Д. Трампу. В качестве контрмер предлагалось усилить информационную кампанию против России и заморозить российские активы и активы президента России. Единственной областью, в которой признавалось возможным сотрудничество, был назван контроль за вооружениями. Эти политические установки были зафиксированы в платформе Демократической партии 2020 года¹. Россия в документе была названа «реванистским» государством. По сравнению с кампанией 2016 года, возросло негативное отношение к России, уровень исходящей от нее угрозы был признан более высоким и теперь касался фактически всех сфер русско-американских отношений, а не только столкновений интересов в отдельных регионах. Также была развита тема вмешательства России в выборы 2016 года и возможных злонамеренных действий в 2020 году².

Итак, к 2020 году российское направление внешней политики стало инструментом острой внутривнутриполитической борьбы, усиливающейся на фоне

партийно-политической поляризации. Демократическая партия предлагала комплексное наращивание давления на Россию, в то время как Республиканская партия не выступала с инициативой и не предлагала никаких альтернатив.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ КАМПАНИЯ 2024 ГОДА: СДЕРЖИВАНИЕ РОССИИ

В настоящее время соотношение политических сил США стало иным, нежели в 2020 году. Так, в 2024 году Республиканская партия провела более оживленную подготовку к выборам, чем Демократическая. Внешнеполитические вопросы привлекали большое внимание кандидатов в президенты, но далеко не все из них предложили собственный анализ этих проблем. Они выступали, ограничиваясь общими, иногда клишированными заявлениями.

Многие кандидаты, принимавшие участие в кампании внутри Республиканской партии (отказавшиеся затем от выдвижения), придерживались «ястребиных» позиций и называли Россию угрозой или «врагом»³. Значительный акцент был сделан на необходимости наращивания военной мощи США и военных поставок Украине, на чем настаивал бывший вице-президент М. Пенс⁴. Что касается Д. Трампа, то он полагает, что противостояние с Россией не является жизненно важным интересом США. По его мнению, это в первую очередь проблема европейских стран, и они должны вносить больший вклад в ее решение. Д. Трамп высказывал опасения, что Россия и США находятся в риске ядерной войны⁵. Таким образом, президент развивал свои идеи, высказанные в предвыборную кампанию 2016 года и нашедшие отражение в политике его администрации.

В Демократической партии предвыборная гонка не имела такого интенсивного характера, как в Республиканской партии. Кандидаты, принимавшие участие в кампании, не делали заявлений о необходимости изменения политики США в отношении России. Исключением можно назвать

¹2020 Democratic Party Platform // The American Presidency Project.

URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/2020-democratic-party-platform>
URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/2020-democratic-party-platform>

²Democratic Candidates Debate in Charleston, South Carolina. February 25, 2020 (PARTICIPANTS: Former Vice President Joseph Biden; Former Mayor Michael Bloomberg (New York City); Mayor Pete Buttigieg (South Bend, IN); Senator Amy Klobuchar (MN); Senator Bernie Sanders (VT); Tom Steyer; and Senator Elizabeth Warren (MA)) // The American Presidency Project.

URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/democratic-candidates-debate-charleston-south-carolina-0>

³Среди них Д. Бёграм. URL: <https://www.dougburgum.com/why-doug>; А. Хатчинсон. URL: <https://www.asa2024.com/>; Н. Хейли. URL: <https://nikkihaley.com/>

⁴Pence M. Only Weapons Can End the Ukraine War // Wall Street Journal. 13.06.2023.

URL: https://www.wsj.com/articles/weapon-military-humanitarian-aid-ukraine-russia-war-mike-pence-biden-e5a5daba?mod=opinion_lead_pos8

⁵Republican 2024 hopefuls respond to Tucker Carlson's questions about their stance on Russia-Ukraine war // Fox News. 13.03.2023.

URL: <https://www.foxnews.com/media/republican-2024-hopefuls-respond-tucker-carlsons-questions-about-stance-russia-ukraine-war>

позицию Роберта Кеннеди-младшего, который впоследствии отказался участвовать в выборах от Демократической партии. Он выступал за демилитаризацию в глобальных масштабах, дипломатическое завершение конфликта на Украине, отвод вооружений НАТО и ракетных комплексов от российских границ в обмен на вывод войск России из Украины и гарантии независимости и территориальной целостности на Украине с миротворческим контингентом ООН на юго-востоке страны. Перечисленные меры предлагались для того, чтобы обеспечить безопасность «русскоязычных регионов»¹. Представляется, что этот план отчасти созвучен инициативам мирного урегулирования кризиса, представленным в 2014 году, и предложениям России о гарантиях безопасности от 2021 года. Однако приоритеты России и ситуация в мире изменились, и указанные меры на практике не могут быть реализованы. Маловероятен и сценарий отказа США от «имперской» политики. Как пишет Э. Басевич, военное присутствие США во всем мире является необходимым условием ее внешней политики [Bacevich, 2010]. Соответственно, отказ от проецирования военной силы может быть воспринят как нарушение самих основ американского доминирования и вызвать сопротивление истеблишмента, особенно «ястребов». Тот факт, что Р. Кеннеди-младший продолжил участие в выборах в качестве независимого кандидата, подтверждает глубокое расхождение между изложенной им позицией и партийным мейнстримом.

Отличия выборов 2024 года от президентских кампаний 2016 и 2020 годов заключаются в меньшем внимании к теме вмешательства в выборы, большем акценте на угрозах, исходящих как от России, так и от Китая. Образ России часто персонифицируется, сводится к личности президента страны. По сравнению с прошлыми кампаниями, меньше говорилось об отдельном направлении работы с населением России. Таким образом, политика двухтреков в условиях многоуровневой конфронтации становится неактуальной. Кандидаты в целом сходились во взглядах на отношения с Россией, требуя ее сдерживания обычными для американской внешней политики методами: наращиванием военного потенциала, экономическим и санкционным давлением, информационным воздействием на государства, которые граничат с Россией. Политическое поведение кандидатов в президенты во многом определено установками, заданными в стратегических документах администрации Дж. Байдена и в целом преемственностью американской внешней политики: Россия и Китай представляются опасными для США

¹URL: <https://www.kennedy24.com/>

с 2015–2017 года. В то же время в утверждениях об угрозах проявляется черта американской внешней политики, о которой писал П. Пиллар – склонность к поиску «монстров» и демонизации врагов [Pillar, 2016].

Заключительные дебаты между Д. Трампом и К. Харрис, сменившей Дж. Байдена в качестве кандидата от Демократической партии, а также опубликованные партийные платформы показали, что представители обеих партий нацелены на сдерживание России. Разница заключается в риторике и в предлагаемых методах. Если демократы подчеркивают важность укрепления союзов и солидарности², особенно в НАТО, то республиканцы выделяют необходимость инвестировать в военную мощь США и американское производство. Демократическая партия делает акцент на недопущение сближения России с Ираном и Китаем³, фактически на «изоляцию» государства. В платформе Республиканской партии⁴ не содержится упоминания России, однако предлагаемые методы Д. Трампа – понижение цен на нефть, введение высоких тарифов, давление на руководство страны, развитие вооружений⁵ – представляют собой политику сдерживания России в несколько иной, чем у Демократической партии, форме.

Можно говорить об идейном кризисе в американском политико-академическом сообществе и об ограничении свободы слова, когда не приветствуется любое отклонение от политического и идеологического мейнстрима. Создавшееся положение существенно отражается на том, что говорится в ходе избирательных кампаний. Выступления кандидатов как от Демократической, так и Республиканской партий, а также других представителей партий, изобилуют клише и стереотипами. Так, очень часто делались заявления о том, что нужно «заставить Россию понести ответственность за свои действия». Подобные клише уже устоялись в американском политическом лексиконе и встречают одобрение у представителей разных заинтересованных групп, например, у представителей военно-промышленного комплекса. Подчеркивается непоколебимый статус США на

²Address Accepting the Democratic Presidential Nomination in Chicago, Illinois. August 22 // The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-accepting-the-democratic-presidential-nomination-chicago-illinois>

³2024 Democratic Party Platform // The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/2024-democratic-party-platform#ch9>

⁴2024 Republican Party Platform // The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/2024-republican-party-platform>

⁵Interview on "The Joe Rogan Experience". October 25, 2024 // The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/interview-the-joe-rogan-experience>

международной арене и стремление нанести поражение России. Такие заявления успешно «продаются» на «рынке внешнеполитических идей» [Drezner, 2017, с. 7–8].

Хотя в избирательной кампании 2024 года были сделаны отдельные заявления о необходимости сократить глобальное присутствие и вмешательство США и тем самым снизить конфронтационность в отношениях с Россией, этот подход не стал реальной альтернативой устоявшемуся курсу США на закрепление глобального доминирования. Республиканцы и демократы нацелены на сдерживание России с использованием экономических и военно-политических средств, в связи с чем крайне маловероятны изменения в политике США в отношении России после смены власти в Белом доме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2022–2024 годах Россия и США вступили в противоборство, основная причина которого – вопросы формирования нового мирового порядка и глубокие расхождения в подходах к безопасности, решению региональных и глобальных проблем. В условиях партийно-политической поляризации в США вопросы отношений с Россией становятся инструментом внутривнутриполитической борьбы, что осложняет разработку конструктивных подходов к выстраиванию российского направления внешней политики США.

Сравнительный анализ предвыборных президентских кампаний 2016, 2020 и 2024 годов показал, во-первых, что подходы республиканцев и демократов к России сближались: обе партии

предлагали сдерживание России путем экономического и военно-политического давления, более активное взаимодействие и влияние европейских союзников на страны постсоветского пространства, воздействие на российское общество. Во-вторых, нарастала критика в адрес России от представителей обеих партий – обвинения в авторитаризме и ревизионизме, вмешательстве в американские выборы, «агрессивной политике». Конфронтационный и безапелляционный характер риторики предвыборных кампаний можно объяснить тем, что в американских внешнеполитических документах Россия обозначена как угроза, требующая ужесточения политики США. Хотя в начале предвыборной «гонки» 2023–2024 годов звучали предложения проводить более умеренную политику в отношении России, больше концентрироваться на внутренних проблемах США, в дискуссиях не было предложено альтернатив официальному курсу. Таким образом, обсуждения выстраиваются в рамках существующей внешнеполитической линии, оказывающей решающее влияние на формирование подходов к России.

Учитывая рост российско-американских противоречий по глобальным и региональным вопросам, активизацию усилий обеих держав по формированию мирового порядка на основе разных моделей (однополярный-западоцентричный и многополярный-евразийский), а также нарастание внутривнутриполитических противоречий в Соединенных Штатах, вряд ли стоит ожидать изменения курса США в отношении России в среднесрочной перспективе. Внутривнутрипартийные дискуссии и обсуждения в рамках предвыборных кампаний в 2016–2024 годы показывают

отсутствие действительно масштабных альтернатив существующей политике и способствуют закреплению складывавшихся в XXI веке подходов к России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Vacevich A. *Washington Rules. America's Path to Permanent War*. N. Y.: Metropolitan Books, 2010.
2. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / под ред. Т. А. Шаклеиной, А. А. Байкова. М.: Аспект Пресс, 2022.
3. Шаклеина Т. А. Отношения России и США в начале 2020-х годов: новые перспективы для формирования незападоцентричного мирового порядка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 4 (853). С. 48–55.
4. Печатнов В. О. Поляризованная Америка // Вестник Московского института международных отношений (У). 2010. Вып. 2 (11). С. 282–293.
5. Печатнов В. О. США в тисках кризисов // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Вып. 10. С. 5–16.
6. Журавлева В. Ю. Американский президент в поляризованной среде: от Б. Обамы к Дж. Байдену // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Вып. 3. С. 334–347.
7. Шаклеина Т. А. *Россия и США в мировой политике*. М.: Аспект Пресс, 2018.

8. Шаклеина Т. А. Россия и США в современных международных отношениях. М.: Аспект Пресс, 2022.
9. Внешнеполитическая стратегия республиканской администрации США (2001–2002): монография / под ред. В. А. Кременюка, П. Т. Подлесного. М.: Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН, 2002.
10. Внешняя политика администрации Б. Обамы (2009–2012) / отв. ред. В. А. Кременюк. М.: Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН, 2012. С. 7–30.
11. Подлесный П. Т. Формирование внешнеполитического курса администрации Б. Обамы в отношении России: первые итоги, трудности, перспективы. М.: Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН, 2010.
12. Травкина Н. М. Фактор России в избирательной кампании 2012 г. // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. Вып. 7 (511). С. 15–24.
13. Кошкин П. Г. «Российское досье» как внутривнутриполитический фактор в США // Россия и Америка в XXI веке. 2019. Вып. S1. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760005318-6-1/>
14. Белозеров В. К. Стратегия национальной безопасности США как новый манифест глобальной гегемонии // Власть. 2015. Вып. 4. С. 19–24.
15. Травкина Н. М. Величие Америки: былое или будущее? (платформы Демократической и Республиканской партий в 2020 г.) // Россия и Америка в XXI веке. 2020. № 3. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760011708-5-1/>
16. Pillar P. L. Why America Misunderstands the World. National Experience and Roots of Misperception. New York: Columbia University Press, 2016.
17. Drezner D. The Ideas Industry: How Pessimists, Partisans, and Plutocrats are Transforming the Marketplace of Ideas. Oxford University Press, 2017.

REFERENCES

1. Bacevich, A. (2010). Washington Rules. America's Path to Permanent War. N.Y.: Metropolitan Books.
2. Shakleina, T.A., Baikov A.A. (Eds.). (2022). Megatrends: World Order Evolution in the 21st Century. Moscow: Aspect Press. (In Russ.)
3. Shakleina, T. A. (2023). Russia and the United States at the Beginning of 2020s: New Perspectives for the Formation of Non-West World Order. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(853), 48–55. (In Russ.)
4. Pechatnov, V. O. (2010). Polarized America. MGIMO Review of International Relations, 2(11), 282–293. (In Russ.)
5. Pechatnov, V. O. (2020). America Gripped by Crises. World Economy and International Relations, 10, 5–16. (In Russ.)
6. Zhuravleva, V. Yu. (2021). American Presidents in Polarized D.C.: From Barack Obama to Joe Biden. Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations, 3, 334–347. (In Russ.)
7. Shakleina, T. A. (2018). Russia and the United States in World Politics. Moscow: Aspect Press. (In Russ.)
8. Shakleina, T. A. (2022). Russia and the United States in Contemporary International Relations. Moscow: Aspect Press. (In Russ.)
9. Kremenuyk, V. A., Podlesny, P. T. (2002). Foreign Policy Strategy of the Republican Administration (2001–2002). Moscow: Institute for US and Canadian RAN. (In Russ.)
10. Kremenuyk, V. A. (2012). Foreign Policy of Obama Administration (2009–2012) (pp. 7–30). Moscow: Institute for US and Canadian RAN. (In Russ.)
11. Podlesny, P. T. (2010). Shaping Policy Regarding Russia Under B. Obama: the First Results, Difficulties, Prospects. Moscow: Institute for US and Canadian RAN. (In Russ.)
12. Travkina, N. M. (2012). Factor of Russia in the U.S. Presidential Campaign 2012. USA & Canada: Economics – Politics – Culture, 7(511), 15–24. (In Russ.)
13. Koshkin, P. G. (2019). Russia Dossier as a Domestic Policy Factor in the United States. Russia and America in the 21th Century. S1. <https://rusus.jes.su/s207054760005318-6-1/> (In Russ.)
14. Belozеров, V. K. (2015). The National Security Strategy of the United States as a New Manifesto of the Global Hegemony. Vlast', 4, 19–24. (In Russ.)
15. Travkina, N. M. (2020). American Greatness: Past or Future? (Platforms of Democratic and Republican parties in 2020). Russia and America in the 21th Century. 3. <https://rusus.jes.su/s207054760011708-5-1/> (In Russ.)
16. Pillar, P. L. (2016). Why America Misunderstands the World. National Experience and Roots of Misperception. N. Y.: Columbia University Press.
17. Drezner, D. (2017). The Ideas Industry: How Pessimists, Partisans, and Plutocrats are Transforming the Marketplace of Ideas. Oxford University Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бурдина Елена Владимировна

аспирант

Московского государственного института международных отношений

Министерства иностранных дел Российской Федерации

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Burdina Elena Vladimirovna

Postgraduate Student

Moscow State Institute of International Relations

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию	10.07.2024	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	10.10.2024	
принята к публикации	18.11.2024	